

Назад в будущее

Наградные часы работы Павла Буре

Сегодня многие стали интересоваться историей своих предков, происхождением своей фамилии, восстанавливать генеалогическое древо. Это стало возможным и благодаря новому подходу к истории всей страны в целом, новому взгляду на важнейшие исторические события. Но, к сожалению, не все семейные архивные материалы сохранились, уничтожены согласно сроку давности многие государственные архивы, а к некоторым документам до сих пор нет свободного доступа. Вот и получается, что нить, связующая поколения, оборвалась, и долгое время мы имели ту историю, которую для нас писали по госзаказу. Вот так мы и стали «Иванами, не помнящими родства», чаще даже не по своей воле.

точки зрения. Среди них часы работы Павла Буре, поставщика двора Его Величества (как значится на задней крышке часов) с надписью на корпусе «За отлич оконч курса учеб команды * 5-го Г.А. п Н.Д. Сатину* 2 призь отъ Командира полка Фл. Ад. Полк Графа Шувалова 1906-1907 г.». Кто был обладатель этих часов? Как сложилась его дальнейшая судьба и почему эти часы оказались на территории нашего края? Возможно, он воевал в армии Колчака, который в то время руководил белым движением на территории Сибири. Либо, будучи репрессированными, он или его родственники трудились на строительстве КМК. Можно предположить, что часы попали сюда во время эвакуации в годы Великой Отечественной войны. . . Так или иначе, узнать что-либо об их владельце очень сложно.

Многое мог бы рассказать о своем хозяине жетон-погончик (золото, платина, эмаль, бриллианты – 3 шт.) с надписью: «Броды 4 июля 1915 год». Вероятнее всего, его владелец за сражение у города Броды получил звание полковника. В ознаменование этого события и был изготовлен данный погончик. Город Броды находится недалеко от города Львова и в XIX – начале XX века относился к провинции Галиция, входящей в состав Австро-Венгрии. Во время Первой мировой войны в августе 1914 года город Броды заняли русские войска, а в июле 1915-го австро-германская армия опять овладела городом. В этом районе вела бои 3-я русская армия. Русский генерал Антон Деникин об этих событиях позже писал: «Великая трагедия русской армии – отступление из Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Изо дня в день кровавые бои, изо дня в день тяжкие переходы, бесконечная усталость – физическая и моральная; то робкие надежды, то беспросветная жуть. . .» О владельце этого погончика мы с уверенностью можем сказать лишь одно – это был человек беспримерного мужества и храбрости, если отличился в столь суровое время. Сегодня этот предмет находится в одной из московских частных коллекций, и, к сожалению, информацию о его первом владельце восстановить трудно, хотя родственники живут в Новокузнецке.

Время работает против нас, но, пока еще не поздно, нужно восстановить истинные страницы истории России, которая складывается из историй отдельных семей, каждого человека. Зачем? Чтобы наши дети и внуки не стерли нас из своей памяти, ибо, как известно, без прошлого нет и будущего.

Помню, в 1985-м году, устраиваясь работать на одно из предприятий города, заполняя анкетный лист на спецбланке, в котором имелись помимо прочих и такие вопросы: «Кем были Ваши родственники до 1917 года? Проживают ли Ваши родственники за границей?» и др. Я отвечал: «Не знаю», «Нет». И это было действительно так. Слышал, что прадед Илларион Аксёнов (по материнской линии) со своим старшим сыном Иваном воевал в Первую мировую войну. Оба были награждены Георгиевскими крестами, которые в годы Второй мировой войны вдова Ивана Илларионовича обменяла на продукты. Мой дед, Семён Илларионович, в середине 30-х годов прошлого века был арестован сотрудниками НКВД как сын кулака и за то, что его отец, Илларион, служил в царской армии.

Революция 1917 года, гражданская война, репрессии сталинского режима надолго отучили людей помнить прошлое своей се-

мы, открыто говорить о ней. Небезопасно было хранить любые предметы, указывающие на связь с царской армией: фотографии, награды, холодное оружие, военную форму и т.п. Идеология советской власти и законы были направлены на уничтожение истинной истории. Существовала уголовная статья за скупку и продажу изделий из драгоценных металлов, в том числе орденов и медалей эпохи самодержавия, поскольку они были изготовлены из драгоценных металлов, платины, золота и серебра. И если в семье возникали материальные трудности, наследники вынуждены были нести уникальные изделия, исторический материал в государственную скупку и сдавать, возможно, раритетные предметы по цене лома. «Лёгким движением руки» эlegantные царские предметы превращались в обручальные кольца, в золотой советский ширпотреб. Так уходила в лом история нашего государства.

Любителей старины, которые, на свой страх и риск, покупали эти предметы с целью их сохранения, преследовали по закону, но благодаря им удалось спасти многие раритеты, связанные с историей нашего государства и края. Даже сегодня на территории Новокузнецка обнаруживаются интересные предметы, представляющие ценность с исторической

Жетон-погончик 1915 года

Жетон выпускника Суворовского кадетского корпуса

Однажды в мои руки попал нательный жетон выпускника Суворовского (Варшавского) кадетского корпуса. На его оборотной стороне написано имя владельца: «С.Я. Синицын 1905-1914 IX». Мне удалось выяснить, что эти жетоны по традиции отливались на заказ к каждому выпуску и изготавливались только из серебра. В 1899 году в Варшаве по велению императора Николая II был учрежден Варшавский кадетский корпус. Первоначально штатная численность корпуса составляла 400 человек, четыре роты. В 1900 году Варшавский кадетский корпус был переименован в Суворовский. Для церкви корпуса был высочайше пожалован иконостас, находившийся при армии Суворова во время ее вступления в Варшаву в 1794 году, а затем — при главной штаб-квартире императора Александра I во время заграничных походов 1813-1814 гг.

В 1914 г. корпус перевели под Москву, в Сокольники. Февральскую революцию и отречение императора кадеты не приняли, демонстративно продолжая распевать упраздненный гимн «Боже, царя храни». Очень скоро Суворовский корпус получил репутацию одного из «контрреволюционных гнезд». Кадеты старших классов считали своим долгом тем или иным способом бороться с большевиками. В 1918 г. корпус был расформирован и перестал существовать как учебное заведение. Большинство его реликвий и ценностей были утеряны или бесследно исчезли. Поиски их ведутся по сей день. В эмиграции кадеты-суворовцы представляли собой тесно сплоченную, организованную группу.

Я попытался найти хоть какую-то информацию о С.Я. Синицыне и сделал запрос в США в журнал «Кадетская переписка», издаваемый Кадетским объединением в Нью-

Йорке. Получил ответ от Игоря Николаевича Андрушкевича, потомка русских белых эмигрантов, сына полковника царской армии, главного ответственного редактора журнала: «К сожалению, Русская Белая Эмиграция, возникшая в конце 1920 года, к 2000 году прекратила свое существование, ибо все ее участники к этому времени уже скончались. Вместе с ними кончили свое существование и все общественные и организационные структуры Эмиграции, за исключением церковных. Посему, сегодня нет никакой возможности получить в Зарубежье интересующую Вас информацию. С уважением, Игорь Андрушкевич». Затем я обратился в Фонд содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана. Мне ответили, что архивы, связанные с Варшавским кадетским корпусом, в настоящее время находятся в США. На данный момент рассматривается вопрос о передаче архива, но российской сторона не проявляет заинтересованности, не выработан механизм передачи и условия. И, как это ни парадоксально,

американские историки опасаются, что сохраненный ими архив исчезнет в России бесследно. Во всяком случае, есть надежда, что в архиве остались какие-то сведения об этом человеке и можно будет узнать, как он связан с историей нашего края.

На территории Кузнецка был обнаружен исключительно редкий знак ордена Святителя Николая Чудотворца с мечами 1929 г. I-го типа (бронза, позолота, эмаль). На оборотной стороне выгравировано: «Подпрапорщик Д.А. Кучумовъ», номер «1667». Орден был учрежден 1 августа 1929 г. по повелению государя Кирилла Владимировича «в вековую память Пресветлого Мученика Государя Императора Николая Александровича, Верховного Вождя доблестных старых Императорских Армии и Флота и в воспоминание о Великой мировой войне». Кавалерами ордена были участники Первой мировой войны. Ордена носили на ленте романовских цветов на первом месте, после орденского знака Св. Георгия Победоносца IV степени и

Знак ордена Святителя Николая Чудотворца

**Знак 102-го пехотного
Вятского полка**

**Георгиевский крест
В.П. Гирса**

Георгиевского креста и впереди других орденов и знаков. Был ли прапорщик Кучумов сослан в наши края или волею судьбы здесь оказались его дети — неизвестно...

Остается загадкой и то, как попал в наши края знак 102-го Вятского пехотного полка (изготовлен из оксидированного серебра). Иногда эмблема якоря встречается на знаках не только военно-морских, но даже и сухопутных подразделений Русской армии. 102-й Вятский пехотный полк имеет отличительный знак якоря, украшенный императорской короной и вензелем Николая II. В этом нет ничего удивительного, поскольку данный полк был сформирован еще в 1803 году из 4-го морского полка. Вятский полк, участвовавший в нескольких военных кампаниях, особенно прославился в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов, за что и был награжден Георгиевскими серебряными трубами. Последним командиром полка была известная историческая личность — полковник Николай Григорьевич Семёнов.

В 1878 году юнкеру Владимиру Павловичу Гирсу, служившему на минном катере «Шутка», был пожалован Георгиевский крест III степени № 2215 (серебро), о чем свидетельствует надпись «Юнкеру флота Гирс». На запрос в Военно-морской музей г. Санкт-Петербург был получен ответ, что в морском сражении катером «Шутка» был потоплен турецкий броненосец, где отличился юнкер Гирс, но он был тяжело ранен. В.П. Гирс принадлежал семье потомственных русских моряков, дослужился до вице-адмирала. В отставку ушёл в 1912 году с должности командующего Балтийской практической эскадрой. Умер в 1920 году. В истории русского флота это единственный случай награждения юнкера флота солдатским Георгиевским крестом двух степеней (III и IV). А как попал Георгиевский крест легендарного героя в наши края, сегодня загадка. Вероятно, он был привезён его потомками, которые, может быть, и сегодня живут в соседнем дворе.

Имеется информация, что на территории Кузнецкого края жили участники Русско-японской войны и защитники крепости Порт-Артур, которые были награждены знаком «За Порт-Артур». Материал о восьми этих героях хранится в Кемеровском областном краеведческом музее. Сегодня мы публикуем фото ещё одного нашего земляка, участника тех событий. Это ефрейтор Андрей Ермаков. На фото видно, как на его груди красуется крест за оборону Порт-Артура. Андрей Ермаков принимал участие в бою на Угловой горе, когда был отбит штурм Порт-Артура японцами. В этом бою, который длился со 2 по 11 августа 1904 года, он, будучи раненым, оставался в строю до конца. Сегодня его потомки живут в городе Прокопьевске. Выдающееся событие — одиннадцатимесячная оборона Порт-Артура, где русские солдаты и матросы, отрезанные от основной армии, героически защищали крепость, — не было отмечено специальной награ-

Крест за оборону Порт-Артура

дой. После завершения Русско-японской войны был выработан статут о специальном знаке отличия для награждения участников обороны крепости, но какие-то неведомые силы сдерживали его утверждение. Эта награда могла бы так и остаться благой задумкой, если бы не иностранная медаль, отчеканенная на пожертвования французского народа. Конфликт с кружком порт-артуровцев, возникший по поводу ее вручения, толкнул министерство к утверждению давно подготовленного статута. Но только к юбилейной дате — десятой годовщине обороны, 19 января 1914 года, за шесть месяцев до начала Первой мировой войны, специальный крест «За Порт-Артур» украсил грудь оставшихся в живых защитников крепости.

Имелось две разновидности этого знака: серебряный — для награждения офицерского состава, светло-бронзовый — для нижних чинов. В розетке, стилизованной под шестибастийный многоугольник крепости, изображен силуэт эскадренного броненосца с хорошо различимыми бортовыми орудиями.

Фотография знака «За Порт-Артур» сделана мною с формы современного казака. Когда после развала Советского Союза в новой России стало формироваться и восстанавливаться казачество, то многие из тайников достали дедовские и прадедовские регалии. Так и этот казачок надел на грудь крест своих предков. К моему удивлению, он не мог даже вспомнить имя родственника, которому принадлежал этот раритет.

Другой интересный жетон — знак об окончании 3-й Петергофской школы прапорщиков пехоты, которая комплектовалась из воспитанников высших учебных заведений, — был обнаружен в посёлке недалеко от города Мариинска. Как утверждали последние его владельцы, жетон попал к ним от самого хозяина, который был сослан в данную местность. Делиться воспоминаниями о своем прошлом тот не стал, и о его судьбе можно судить лишь из надписи, находящейся на обо-

Андрей Ермаков (слева) – кавалер креста "За Порт-Артур"

Жетон об окончании 3-ей Петергофской школы прапорщиков

ротной стороне жетона: «3й вып. 3-я П.Ш.П. И. Лаврушинъ 1916». 30 сентября 1914 года было издано «Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время». Приказом № 647 по военному ведомству предписывалось открыть 4 школы в Петрограде на 200 обучающихся в каждой. Первый приём в школы назначался на 1 октября 1914 г. Курс обучения – три месяца. Основу преподавателей 3-й школы составляли офицеры Пажееского корпуса. Главная цель, которой, по мнению генерала Б.В. Адамовича, должны были твердо следовать руководители учебного процесса – «школа, готовящая в три месяца офицера, должна учить только тому, что нужно войне». Фактически, от преподающих офицеров требовали готовить узкого «военспеца», верхом карьеры для которого могло стать командование ротой и «срок использования» которого ограничивался военным временем. Даже из этой краткой информации можно судить, что И. Лаврушин был образованным военным и принимал участие в

важных действиях в Первую мировую войну. А за что был сослан на Кузнецкую землю, можно только догадываться: видно, за то, что честно воевал за Россию-матушку!

И это не единственные предметы, обнаруженные на территории нашего края. Если всё перечислять, то получится солидная книга! А сколько ещё хранится этих кусочков истории у жителей Кемеровской области! К сожалению, люди не всегда делятся интересной информацией с историками и многие факты уходят в никуда со смертью потомков. И если у вас есть какой-то предмет минувших эпох или фотография с легендой, то расскажите об этом, хотя бы на страницах журнала или музейным работникам.

Приведенная выше информация свидетельствует о том, что на территории Кузнецкого края жили участники военных событий тех лет или их потомки. К сожалению, в нашем городе нет ни одного памятника кузнецанам, погибшим в годы Первой мировой войны и других войн до 1917 года. А ведь есть подвиги

наших земляков, которыми нужно гордиться. Согласитесь, даже службу в Кузнецкой крепости можно считать подвигом, ибо служили в царское время... 25 лет! Память кузнецан, павших в те годы, должна быть увековечена. Предлагаю в будущем изготовить и установить в нашем городе памятник или мемориальную доску с надписью: «Всем павшим кузнецанам, защищавшим Россию со дня основания города – с 1618 года». Хотя эти люди заслуживают большего, но наша жизнь устроена так, что одни подвиги преувеличивают, а другие – незаслуженно забывают.

Евгений Крюков

спонсор проекта
БСТ Банк
 Банк Семейных Традиций